

Глава 389: Настоящий демон

Ослепительные искры исходили от холодного лица. Ученики кричали. Они разбили окна, пытаясь убежать из этого ада. Кровь текла по всему коридору во время послеобеденного перерыва.

Цинь Гуань почувствовал усталость. Он выкинул труп и взял чашку теплого чая. Над ним витал белый дым. Прежде чем губы смогли покрыться водой, вошел его партнер.

Чувствуя небольшой восторг и возбуждение, Алекс вспомнил момент, когда он выстрелил директору в голову. Он остановил Цинь Гуаня, который пытался выпить чай.

«Обращай внимание на герпес ...» Его голос напоминал учеников, которые издевались над Эриком.

Цинь Гуань улыбнулся в опасении и осторожно поставил чашку. Гас выдвинул камеру вперед, чтобы увеличить его лицо.

В глазах Цинь Гуаня было неугасаемое пламя. «Что насчет тебя? Все мертвы?» - спокойно спросил он.

«Я убил всех в кабинете директора», - высокомерно ответил Алекс, размахивая дымящимся оружием.

Парень, который очень любил Цинь Гуаня, хотел поделиться радостью своего успеха. Внезапно Цинь Гуань принял меры. Он направил пистолет на Алекса и без колебаний выстрелил в него.

Бах!

Пуля прошла сквозь его светловолосую голову, разбрызгав кровь на белую стену.

У Алекса было недоверчивое выражение лица. Он не мог поверить, что его возлюбленный убил его таким спокойным образом, хотя они решили покончить жизнь самоубийством вместе.

Цинь Гуань молча стоял с каменным лицом, не обращая внимания ни на трупы на полу, ни на Алекса, который говорил с ним минуту ранее. Он проявлял крайнее безразличие и жестокость.

Однако то, что сделал Цинь Гуань, было разумным. Он хотел найти самого популярного парня в школе, капитана футбольной команды, пылкую любовь каждой девушки и хулигана его класса.

Это был ученик, который бросил жвачку в его пальто.

Парень и его девушка прятались на кухне. Последний выстрел испугал девушку и заставил ее издать звук.

Цинь Гуань внезапно улыбнулся, как будто он был освобожден от тяжелого груза. Никто не чувствовал облегчения, когда видел его улыбку.

Когда он жевал жвачку, он вспомнил прошлое и направлял свой пистолет в правильном направлении.

Он быстро обошел углы. Не было ни трещин горячей деревянной лестницы, ни криков бегущих учеников. Только его непрерывные шаги эхом отдавались в зале, объявив о приходе смерти.

«Ого! Кто это? Угадай, кто это!»

Наконец, охотник нашел свою добычу. Каменное лицо Цинь Гуаня изменилось, и его выражение наполнилось высокомерием и местью.

На кухне был большой морозильник. Встревоженные мальчик и девочка прятались между морозильной камерой и стеной. Злая, черная фигура, наконец, вошла в кухню.

Сцена внезапно остановилась, закончив разочаровывающий путь.

Цинь Гуань молча держал пистолет за минуту до того, как Гас закричал: «Ладно ... закончим!»

Все думали, что он уснул.

Цинь Гуань положил пистолет, который был самым дорогим реквизитом во всем фильме, на который была потрачена большая часть бюджета.

Потирая руки, которые онемели от длительного нахождения в одной позе, он спросил Гаса: «Мы закончили, режиссер?»

«Конечно!» Гас ответил, не глядя, наблюдая за воспроизведением в удовлетворении.

«Я думаю, нам нужна финальная сцена, чтобы закончить историю. Зачем просто останавливаться на достигнутом? Что насчет конца Эрика?»

Гас достиг финального кадра и закрыл глаза. Затем он улыбнулся.

«Этот фильм основан на реальном событии, мне не нужно снимать последствия. Ничего нельзя изменить ни в кино, ни в реальности. Это не коммерческий голливудский фильм. Никто не спасется в этот день, и ни один полицейский не придет вовремя, чтобы поймать преступника».

«Смысл фильма заключается в его неоконченном финале, вы можете представить любую возможность, или просто переосмыслить самые интересные моменты. У каждого персонажа есть своя история. Главным героем фильма может стать любой желающий».

«Этого достаточно для меня. А как насчет вас?»

Цинь Гуань пожал плечами. Он понял, что Гас очень похож на режиссеров шестого поколения в Китае, которые носили потертую одежду и собирались на старых складах.

Режиссеры независимых фильмов всегда отличались от обычных людей. У них был свой собственный уникальный образ мышления. Только тот, у кого есть общая цель, сможет их понять.